

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 июля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— В.Л. Левыкина
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Лапинский
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по
каждому дисциплинарному производству.

1.15. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 мая 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. явилось сообщение судьи Смольнинского районного суда СПб Тяжловой А.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 20 мая 2009г.

Сообщается о том, что в производстве Смольнинского районного суда СПб находилось уголовное дело по обвинению С.Ю.Д. в совершении преступления, предусмотренного ст.232 ч.1 УК РФ. Одним из защитников подсудимого С.Ю.Д., наряду с другим адвокатом, являлся З.

По данному уголовному делу 22 апреля 2009г. был вынесен обвинительный приговор. В судебном заседании 20 апреля 2009г. был допрошен свидетель обвинения А.В.И. В ходе судебного заседания стало известно, что адвокат З. до судебного заседания, находясь в здании суда, разговаривал с данным свидетелем, давал ему знакомиться с показаниями, данными им на предварительном следствии, после чего в судебном заседании свидетель А.В.И. изменил свои показания и лишь после оглашения показаний данных им в ходе предварительного следствия, подтвердил их.

С учётом вышеизложенного судья Тяжлова А.А. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. и с целью недопущения впредь подобного отношения к профессиональным обязанностям принять соответствующие меры к адвокату З.

В подтверждение обстоятельств, изложенных в сообщении, в Квалификационную комиссию АП СПб из Смольнинского районного суда СПб 29 июня 2009г. поступила копия протокола судебного заседания от 20 апреля 2009г.

В своём объяснении адвокат З. не подтверждает обстоятельства, изложенные в сообщении судьи Тяжловой А.А. Адвокат З. ссылается на п.п. 3.1 и 3.2 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предоставляющие адвокату право «...собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи...»; и далее «...опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь». Помимо того, адвокат З. цитирует и п.2 ст.18 того же закона, в котором сказано, что: «... адвокат не может быть привлечён к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение». Сообщение судьи Тяжловой А.А. адвокат расценивает как давление на него, «...некорректную реакцию на его деятельность в процессе защиты подсудимого».

На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб З. пояснил, что в ожидании начала судебного заседания находился вместе с другими участниками процесса в коридоре. Досье по делу лежало на столе. Возможно, что свидетель А.В.И. воспользовался этим и посмотрел копию протокола его допроса на предварительном следствии. Однако сам адвокат протокол ему не предавал, бесед о содержании показаний не вел, никаких шагов по склонению свидетеля к изменению показаний не предпринимал.

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката З., Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что ссылки адвоката З. в объяснении на п.2 части 3 ст.86 УПК РФ (Собирание доказательств) и вышеупомянутые нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности...» свидетельствуют о неправильном их толковании адвокатом. Показания свидетеля в соответствии со ст.ст.74 и 79 УПК РФ являются одним из видов доказательств, на основе которых судом в порядке, определённом законом, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Таким образом, протокол допроса свидетеля на предварительном следствии относится к уже собранным обвинением доказательствам. Пункт 3 ч.3 ст. 86 УПК РФ говорит о праве адвоката собирать не известные следствию или суду доказательства. Поэтому адвокат лишается права проводить с ранее допрошенным свидетелем какие-либо дополнительные беседы для сбора дополнительных доказательств. Исследовать имеющееся доказательство (в данном случае - задавать свидетелю дополнительные вопросы) возможно лишь в рамках официального допроса на предварительном следствии или в суде.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката З., Квалификационная комиссия АП СПб опирается на процессуальный документ – протокол судебного заседания от 20 апреля 2009г.

Из этого протокола следует, что на вопрос председательствующего – где Вы читали свои показания, и кто их Вам дал? - свидетель А.В.И. ответил: «Здесь в суде, в коридоре на столе лежали мои показания, дал их мне адвокат подсудимого».

При том, что это заявление свидетеля ничем не подтверждено, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, сам факт ознакомления адвокатом свидетеля с ранее данными им показаниями не образует состава дисциплинарного или иного нарушения. А доказательств того, что адвокат З. склонял (как намекает в своем сообщении судья Тяжлова А.А.) свидетеля А.В.И. к изменению ранее данных показаний, Квалификационной комиссии АП СПб не представлено.

В связи с изложенным и руководствуясь пп.2 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. в связи с отсутствием в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатуре и КПЭА.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает весьма небрежное хранение адвокатом З. документов, составляющих «досье» по делу, что привело к несанкционированному ознакомлению постороннего лица с их содержанием, то есть поставило под угрозу сохранение адвокатской тайны.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.15.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб
Семеняко

Е.В.

Секретарь Совета АП СПб
Панова

В.С.